

Юнь Мяо и Ши Шэнь договорились встретиться у входа в метро возле университета в десять утра. Юнь Мяо решил, что прийти в девять пятьдесят — это уже рано, но, к его удивлению, Ши Шэнь уже ждал его на месте.

— Президент, ты... ты во сколько пришел? Как всегда, не по годам пунктуален.

— Не так уж и рано, в девять тридцать. А как иначе? Никто не должен приходить раньше меня.

Юнь Мяо лишь молча вздохнул: эта патологическая тяга Ши Шэня приходить заранее уже давно перестала его удивлять.

Они оказались в районе, где Юнь Мяо никогда не бывал и даже не подозревал о его существовании. Покорно следуя за Ши Шэнем, он прошел по шумной торговой улице, в конце которой неожиданно обнаружился рынок антиквариата.

— Оглядись тут пока. Я заказал кое-какой товар, сейчас заберу. Раз уж приехал, присмотри себе что-нибудь, здесь недорого, — бросил Ши Шэнь, тряхнул волосами и зашагал прочь.

— Ну ладно, — отозвался Юнь Мяо. — Созвонимся.

Про себя он подумал: «Говорят, монеты пяти императоров или мечи из персикового дерева помогают отгонять злых духов и охранять дом. Выберу что-нибудь из этого».

Юнь Мяо подошел к одному из прилавков и, подражая другим покупателям, принялся вертеть в руках товары. Он взял нефритовое кольцо на палец и спросил:

— Босс, сколько это стоит?

Владелец даже не взглянул на него и ответил:

— Реликвия времен правления Канси, пятьдесят тысяч.

— А?.. — Юнь Мяо опешил. Это то, что Ши Шэнь называл недорогим?

Он с сомнением повертел кольцо в руках. «Да это же обычный халцедон, — подумал он, — по ощущениям даже хуже, какой-то пластиковый. И цены ломит не стесняясь».

Ничего не ответив, Юнь Мяо положил кольцо обратно.

— Э-э, а вот этот меч из персикового дерева?

— Три тысячи, без торга.

—

Ладно, подожду Ши Шэня. Пусть вернется и поможет дельным советом, присмотрит что-нибудь стоящее.

Минут через двадцать Ши Шэнь вернулся. Увидев унылое лицо Юнь Мяо, он не сдержал усмешки и щелкнул его по лбу.

— Что такое? Ничего не приглянулось?

— Ой, не спрашивай. Я уже сомневаюсь в правдивости твоих слов. Местные торгаши продают мусор под видом сокровищ и загигают такие цены, что слов нет. Пришлось ждать тебя, чтобы ты помог мне разобраться.

— Ха-ха-ха, ладно, пошли за мной.

Ши Шэнь повел Юнь Мяо к лотку, где торговали нефритом.

— Выбирать нефрит? Мне кажется, меч из персикового дерева или что-то подобное лучше защищает от нечисти, — с сомнением произнес Юнь Мяо.

— Если тебе нужны мечи или монеты, можешь не покупать. У меня дома их полно, причем освященных. Захочешь — завтра тебе принесу, — Ши Шэнь похлопал Юнь Мяо по голове. — Есть поговорка: человек питает нефрит, но на самом деле нефрит питает человека.

Продавец, заметив покупателей, закричал:

— Древний нефрит! Отборный древний нефрит!

Ши Шэнь подошел, взял в руки нефритовую пластину и спросил:

— Босс, почему?

— Это носил сам император Юнчжэн, когда был еще князем.

— Ого, ну ты даешь! Цвет неравномерный, прозрачности нет, неужели князь носил бы такую дрянь? — съязвил Ши Шэнь.

Продавец сконфуженно усмехнулся и подсунул ему нефритовое кольцо:

— А вот это хорошее, взгляните.

Ши Шэнь взял его, повертел:

— Еще куда ни шло, но трещин слишком много.

Юнь Мяо тем временем взял с прилавка нефритовый кулон — «безопасный узел». Он был приятным на ощупь, и Юнь Мяо вдруг показалось, что вещь ему знакома. Сбоку были выгравированы мелкие символы, которые уже почти стерлись.

— Эй, паренек, толк знаешь! Вижу, судьба у тебя с этим кулоном, отдам за пятьдесят тысяч. Считай, сорвал джекпот, такой драгоценности больше нигде не найдешь!

Ши Шэнь выхватил кулон из рук Юнь Мяо и внимательно осмотрел.

— Цвет слишком мутный, внутри много хлопьев. И это ты называешь сокровищем? Тогда весь этот рынок завален сокровищами.

— Ну ты даешь! Это же жадеит, тут еще два дракона вырезаны — это символ Двойного дракона, охраняющего хозяина! — возмутился продавец.

— Называй реальную цену. Нет смысла так тянуть время. Давай начистоту: все эти древности — товар с сомнительным происхождением. Пятьсот — цена окончательная, не хочешь — уйдем, — небрежно бросил Ши Шэнь и, не дожидаясь ответа, потянул Юнь Мяо прочь.

— Э, нет, стой! Ладно, за пятьсот забирай, считай, почти даром отдал! — продавец тут же выхватил QR-код для оплаты и, притворно вздыхая, добавил: — Ох, в убыток себе работаю!

Ши Шэнь, не мешкая, перевел деньги.

— Деньги ушли. Удачной торговли, босс!

Он протянул кулон Юнь Мяо.

— Примерь? Вижу, он тебе приглянулся. А деньги переведи мне в Вичате.

— А, ну... неплохо, — он не был уверен, что вещь ему так уж нравится, но... она действительно казалась странно знакомой.

Юнь Мяо открыл телефон:

— Перевел, не забудь принять.

Он посветил на кулон фонариком:

— И правда неплохо, примесей внутри не так уж много. Ты преувеличил насчет плохого качества.

— Иначе как бы я сбил цену? Радуйся, это настоящий древний нефрит, — Ши Шэнь прищурился, и в этот момент он стал подозрительно похож на лиса.

Юнь Мяо: «А?..»

После этого случая авторитет Ши Шэня в глазах Юнь Мяо заметно вырос.

Вечером, лежа в кровати и бездумно вертя в руках кулон, Юнь Мяо вдруг почувствовал вибрацию телефона. В ленте Вэйбо выскочило уведомление: «Результаты дела о спрятанном теле в бассейне университета города Z».

Юнь Мяо вскочил с кровати и торопливо открыл новость.

Полиция нашла подозреваемого — Чжан Голяна. Мужчина выглядел точно так же, как в иллюзии, созданной призраком, только постарел на много лет. Чжан Голян не стал отпираться и чистосердечно признался в убийстве жены и сокрытии тела, добавив, что все эти годы жил в муках раскаяния.

К сожалению, суд приговорил его к смертной казни.

Многие до сих пор сомневались в правдивости дела: кто-то анонимно донес, полиция сработала моментально, улики были в избытке... Кто этот загадочный информатор? Неужели свидетель тех лет? И почему он молчал больше десяти лет?

Вокруг дела возникло множество теорий заговора.

Но Юнь Мяо это не волновало.

Пост, который он когда-то опубликовал, взлетел в топы. Увидев, что история благополучно завершилась, Юнь Мяо, не желая привлечь к себе лишнее внимание, просто удалил его.

Если бы это было возможно, он хотел бы, чтобы «раскаяние» Чжан Голяна было вызвано

потерей любимого человека, а не страхом перед наказанием за убийство.

Хотя, теперь она, наверное, может обрести покой.

Ведь когда-то, возможно, они искренне любили друг друга.

Юнь Мяо был погружен в свои мысли, наслаждаясь чувством завершенности, и совсем не заметил черную тень, мелькнувшую за окном.

<http://bllate.org/book/20820/2094964>